

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>
EDN: OJKKGB

Научная статья / Research article

Школа Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации 1941–1944 гг.

Елена Евгеньевна Красноженова ,
Дмитрий Александрович Вычеров

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

 eleena@inbox.ru

Аннотация: Представлен анализ нацистской оккупационной политики в сфере образования на территории Северо-Запада РСФСР. Работа основана на документах Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. Используются документы и материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, делопроизводственные документы партизан, документация, связанная с деятельностью органов оккупационной администрации в области школьного образования. Отдельной группой источников выступают документы личного происхождения (воспоминания), опубликованные в различных сборниках. Авторы показывают сокращение количества школ и численности обучающихся в регионе, анализируют изменения в содержании учебных планов и программ, исследуют мероприятия школьного оккупационных властей в отношении преподавательских кадров, рассматривают проблемы организации учебного процесса. В исследовании отмечено, что нацистская оккупационная политика в области образования была нацелена на искоренение из образовательного процесса советской идеологии, установление тотального контроля над подрастающим поколением, воспитание из детей и подростков рабочих кадров для Германии. Авторы приходят к выводу, что наладить полноценный учебно-воспитательный процесс на Северо-Западе РСФСР в условиях оккупации не удалось по многим причинам: из-за большого отсева учащихся, действий партизан, нехватки педагогических кадров, учебной литературы и школьных принадлежностей, помещений. Голод, лишения, смерть близких стали постоянными спутниками повседневной жизни детей и подростков в эти годы. Многие из них были лишены возможности посещать школу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская область, оккупация, детская повседневность, программа нацистов по социализации молодежи

Вклад авторов: Все авторы внесли равный вклад в исследование и написание статьи, ознакомились с окончательным текстом и несут равную ответственность.

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; исследование выполнено за счет гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 62/2022.

Для цитирования: Красноженова Е.Е., Вычеров Д.А. Школа Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации 1941–1944 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 2. С. 203–213. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>

Schools of the RSFSR North-West under Occupation of 1941–1944

Elena E. Krasnozhenova , Dmitry A. Vycherov

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

 eleena@inbox.ru

Abstract: The authors analyze the Nazi occupation policy in the field of education in the north-west of the RSFSR. The work is based on the documents from central and regional archives (the State Archive of the Russian Federation, the Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg, the Central State Archive of St. Petersburg). The authors used the documents and materials of the Extraordinary State Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the German Fascist Invaders and Their Accomplices, as well as clerical documents of the partisans and documents related to the activities of the occupation administration in the field of school education. Among the sources used are the documents and memoirs published in various collections. The author within their work shows: the reduction in the number of schools and students in the region, changes in the content of curricula, the measures of the occupying authorities towards teaching staff, and the problems of organizing the educational process. The authors note that the Nazi occupation policy in the field of school education was aimed at eradicating the Soviet ideology from the educational process, establishing total control over the younger generation, as well as educating children and adolescents as workers for Germany. The authors conclude that it was not possible to establish a full-fledged educational process in the north-west of Russia under occupation for many reasons: the large amount of left-out of students, the actions of partisans, a lack of teaching staff, educational literature and school supplies, and few appropriate premises. In those years children and adolescents suffered from hunger, deprivation, and deaths of relatives; many of them had no opportunity to attend school.

Keywords: Great Patriotic War, Leningrad region, occupation, children's daily life, Nazi youth socialization program

Authors' contributions: All authors contributed equally to the research and writing of the article, reviewed the final text and bear equal responsibility.

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

Funding: This work has been supported by the grants the Russian Science Foundation № 22-28-20189, <https://rscf.ru/project/22-28-20189/>; This work has been supported by the grants the St. Petersburg Scientific Foundation in accordance with the agreement no. 62/2022 dated April 15, 2022.

For citation: Krasnozhenova, E.E., Vycherov, D.A. "Schools of the RSFSR North-West under Occupation of 1941–1944." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 2 (May 2025): 203–213 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-2-203-213>

Введение

Актуальность. Оккупация Северо-Запада РСФСР занимает особое место в истории Великой Отечественной войны. Здесь она была длительной, продолжавшейся с лета 1941 до середины 1944 г. Планы по отношению к захваченным территориям нацистское руководство начало разрабатывать с 1940 г. Теория «жизненного пространства», расовая теория заложили фундамент для обоснования планов уничтожения и онемечивания захваченных народов¹. В качестве важнейшего инструмента для реализации своей доктрины на оккупированных территориях нацисты рассматривали политику в сфере школьного образования. Взяв под контроль систему школьного образования, оккупационные власти смогли определять содержание учебного и воспитательного процессов согласно собственным представлениям (нуждам), тем самым закладывая фундамент своего существования.

Степень изученности проблемы. История нацистской оккупации занимает особое место в историографии Великой Отечественной войны. Научный интерес к проблеме вполне понятен – захваченные советские земли представляли собой по-

¹ СС в действии: документы о преступлениях СС. М., 1969. С. 503–505.

ле для совершенно новых социально-политических, экономических и других взаимоотношений между оккупационными властями, стремившимися к максимальному использованию для своих нужд ресурсов занятых областей, и местным населением. Исследователями показаны различные стороны оккупационной политики: мероприятия в области экономики и хозяйства², трудовые мобилизации³, карательные операции и преступления нацизма⁴, борьба с партизанским движением⁵, проблема коллаборационизма на оккупированных территориях⁶. Проблема оккупационного режима на территории Ленинградской области стала предметом также зарубежных исследований⁷.

Отдельный пласт работ посвящен истории военного детства на Северо-Западе РСФСР⁸. Проблема функционирования школ в условиях оккупации на территории рассматриваемого региона также нашла некоторое отражение в исторических публикациях⁹, но в ней по-прежнему остаются лакуны.

² Ломагин Н.А. Неизвестная блокада. М., 2002; Загорулько М.М., Юденков А.Ф. Крах плана «Ольденбург»: (о срыве экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР). М., 1980; Ходяков М.В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941–1943 гг. // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 812–839. EDN: СИЕМВО

³ Красноженова Е.Е., Гребень Е.А. Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 4. С. 908–920. EDN: SBSEJZ; Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери // Женщина в российском обществе. 2015. № 2. С. 37–48. EDN: UCHCUX

⁴ Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004. EDN: QOUQUX; Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Преступления нацистов и их пособников на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 76–84. EDN: UPNTGW; Асташкин Д.Ю. Ленинградский процесс над немецкими военными преступниками 1945–1946 гг.: политические функции и медиатизация // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2020. № 2. С. 503–537. EDN: BPGGFH; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Противоборство жизни и смерти: некоторые итоги изучения истории блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 2. С. 294–323. EDN: XXQWGW

⁵ Кулик С.В. Антифашистское движение сопротивления в России. 1941–1944 гг. (проблемы политического и идеологического противоборств. СПб., 2006; Кулик С.В., Корсаков А.И. Партизанское правосудие на оккупированной территории Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 182–189. EDN: OZRQRD; Петров Ю.П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941–1944. Л., 1973; Колотушкин В.К. Проблемы организации партизанского края на Северо-Западе РСФСР в 1941–1942 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 3. С. 26–32. EDN: PFUGLK

⁶ Ковалев Б.Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. EDN: YASQNF; Ковалев Б.Н., Кулик С.В. Коллаборационист-коррупционер И.А. Бычков-Поморцев: два дела в Великих Луках // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 174–182; Дюков А.Р. Участие прибалтийских коллаборационистов в блокаде Ленинграда: проблема правовой квалификации // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2018. № 4. С. 108–132. EDN: QLLKYE

⁷ Хасс Г.К. Германская оккупационная политика в Ленинградской области, 1941–1944 // Новая и новейшая история. 2003. № 6. С. 105–121. EDN: OOHDTT; Hass J.K. Soviet Discursive Power versus War: Agitation and Propaganda in the Blockade of Leningrad // Modern History of Russia. 2018. Vol. 8. № 4. P. 827–840. EDN: YWRIVV; Hill A. The war behind the Eastern front. Soviet partisans in North-West Russia, 1941–1944. London, 2005; Werner E. Unschuldige Zeugen. Der Zweite Weltkrieg in den Augen von Kindern. Hamburg, 2001.

⁸ Красноженова Е.Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 4. С. 51–57. EDN: KCZPOE; Хазов В.К. Дети и оккупация: потенциал личного дневника как исторического источника (на примере дневника Люси Хордикайнен) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3. С. 48–53. EDN: GOYIZG

⁹ Кричко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 44–45; Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М., 2004. EDN: QOUQUX; Дацишина М. В. Учебники от Гитлера: про-

Целью настоящей статьи стало определение содержания и результатов нацистской оккупационной политики в области школьного образования на Северо-Западе РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Данная проблема особенно актуальна для исследования, поскольку в современных условиях особенно возросла значимость патриотического воспитания подрастающего поколения, основы которого закладываются еще в школе, на занятиях и во внеучебное время. Кроме того, в последнее время все чаще предпринимаются попытки пересмотра событий и итогов Второй мировой войны, которые становятся предметом фальсификаций как в России, так и за ее пределами.

Источниковая база. Исследование основано на архивных материалах. Основная их часть была извлечена из фондов центральных (Государственный архив Российской Федерации) и региональных (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив Санкт-Петербурга) архивов. Привлекались документы и материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, акты местных (районных, городских и областных) комиссий, а также протоколы допросов и свидетельства очевидцев, которые содержат в том числе информацию о преступлениях оккупантов против детей и подростков, об угоне их на принудительные работы в Германию.

Авторами использовались также отчеты и рапорты, докладные записки, донесения партизан, содержащие сведения о мероприятиях захватчиков в области школьного образования, о повседневной жизни детей и подростков в условиях оккупации.

Отдельную группу представляют документы, регулировавшие образовательную политику оккупационных властей и их деятельность в школьной сфере. К ним относятся сведения о содержании учебных программ, условиях работы учителей, повседневной жизни учащихся. Информация о количестве школ и численности детей, обучавшихся в них, педагогическом составе, результатах образовательной работы содержится в отчетах органов оккупационной администрации. Данные о финансовом положении образовательных учреждений Ленинградской области в условиях оккупации, зарплатах учителей были извлечены из ведомостей выдачи заработной платы.

Привлекались также сборники опубликованных документов, содержащие приказы нацистского командования, свидетельские показания и официальные документы о различных аспектах оккупационной политики нацистской Германии. Воспоминания и мемуарная литература позволяют реконструировать работу школ как важную составляющую повседневной жизни детей и подростков в условиях оккупации.

Методы исследования. В работе использованы сравнительно-исторический и статистический методы, метод источниковедческого, структурно-диахронного и системного анализа, которые позволили обобщить и показать особенности работы школ Северо-Запада РСФСР в условиях оккупации, проанализировать политику нацистских захватчиков в отношении школьного образования.

Научная новизна работы определяется тем, что проблема содержания и форм организации школьного образования на оккупированной территории Ленинградской области является одной из малоисследованных. На основе архивных источников авторами представлена модель оккупационной политики в сфере школьного

грамма нацистов по социализации молодежи на оккупированных советских территориях // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2011. № 1. С. 80–88. EDN: NCXFCT

образования. Показано, что открытие школ было обусловлено необходимостью организовать пропагандистскую работу среди детей и подростков, обеспечив их лояльность в отношении нацистского режима в условиях провала гитлеровского плана молниеносной войны и продолжительности оккупационного периода в регионе.

Оккупационная политика в области школьного образования

Великая Отечественная война внесла значительные коррективы в систему школьного образования. За короткий срок была оккупирована огромная по масштабам часть территории Советского Союза, страна перестраивалась на военный лад, проводилась организованная эвакуация. В короткие сроки советской власти удалось наладить работу школ в тыловых регионах, адаптировав систему школьного образования к реалиям военного времени.

Совсем иная ситуация сложилась на оккупированных территориях Советского Союза. Вторжение немецко-фашистских войск на территорию Северо-Запада РСФСР началось в период летних каникул, поэтому школы не работали. Но и 1 сентября школы на захваченных территориях не открыли свои двери для ребятшек – изначально политика нацистов не предусматривала создание выстроенной системы образования. Советские дети и подростки могли окончить только четырехклассные народные школы, где их научили бы простейшему счету, родному языку (чтобы расписываться в документах) и воспитали бы в них покорность и повиновение немцам¹⁰. Это полностью соответствовало планам верхушки Рейха. Необходимо отметить, что нацисты планировали истребить подавляющее большинство советских граждан, оставшиеся же в живых должны были выполнять тяжелые физические работы. С этой целью нацисты регулярно совершали карательные операции, в ходе которых сжигались целые деревни, уничтожалось мирное население, невзирая на возраст. Так, пытки и убийства детей школьного возраста объясняли борьбой с партизанским движением. В целом за годы войны в Ленинградской области было сожжено более трех тысяч деревень¹¹.

На занятых советских территориях (в том числе и на Северо-Западе РСФСР) оккупантами были созданы подчинявшиеся военному коменданту управы – органы управления для реализации принятых мер и взаимодействия с населением. В их структуре находились отделы просвещения, в ведении которых и состояли школы.

В отличие от многих других регионов СССР на оккупированных территориях Северо-Запада РСФСР учебный год начался уже осенью 1941 г. Так, в начале 1941–1942 учебного года немцы открыли около 20 начальных и 1 среднюю школу в Порховском районе Ленинградской области. Необходимо отметить, что до оккупации в районе работало более 100 школ¹². В Псковском районе области было открыто 10 начальных четырехклассных школ, в которых обучалось 258 детей¹³.

Учителей набирали из числа педагогов, согласившихся сотрудничать с немцами, а также лиц, не имевших профильного (педагогического) образования и опыта, но желавших работать в школе. Кроме того, в регионе ужесточилась проверка новых кадров: брали на работу лишь тех, за кого ручался волостной староста.

Весной 1942 г. немецким командованием было принято решение, согласно которому советские дети и подростки в возрасте 8–12 лет (кроме евреев), прожи-

¹⁰ Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: документы и материалы. М., 1987. С. 116.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 1727. Л. 31.

¹² Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 35. Л. 166.

вавшие на занятых немецко-фашистскими войсками территориях, были обязаны регулярно посещать школы. Учебный год должен был начаться 1 октября 1942 г., а обучение было бесплатным. Строго следили за посещаемостью. За прогулы был предусмотрен штраф в размере 100 руб.¹⁴ За пропуск по уважительной причине, как правило, не наказывали, но необходимо было письменное заявление от старосты, подтверждающее обоснованность пропуска.

В преддверии начала нового учебного года началась работа над составлением тематических планов, программ, инструкций и рекомендаций для учителей. В начальной школе изучались немецкий и русский языки, арифметика, краеведение, естествознание, гимнастика и пение. По итогам обучения в первых четырех классах ребенок должен был овладеть навыками чтения, письма и счета. Но знания не должны были быть глубокими. Так, грамматике не уделялось серьезного внимания. Курс арифметики включал действия с числами: для 1-х классов – от 1 до 10, 2-х классов – от 10 до 100, 3-х классов, от 100 до 1000, 4-х классов – с 1000 до любой величины¹⁵. На уроках пения под запретом были любые песни, так или иначе связанные с коммунизмом, большевиками и советской властью. Поэтому на занятиях дети разучивали русские народные и церковные песни. История чаще всего изымалась из учебных программ по идеологическим причинам, под запретом оказались уроки по Конституции СССР. В учебные планы начальных школ были включены уроки физкультуры, немецкого языка, краеведения, естествознания, труда (для мальчиков) и рукоделия (для девочек). В старших классах добавлялись физика, химия, естествознание, география, черчение. Особое внимание уделялось немецкому языку, занятия по этому предмету проводились уже в третьем классе. По истечению четырех лет изучения ребенок должен был «уметь изъясняться по-немецки в повседневной жизни»¹⁶.

В школах вводилось преподавание Закона Божьего. Однако ученики не проявляли никакого интереса к этому предмету по разным причинам. Первой являлась эффективность пропаганды атеизма, проводившейся в Советском Союзе. Ко второй следует отнести неприятие данного предмета детьми, которые относились к нему как к чуждому (враждебному), навязанному оккупантами. Необходимо учитывать и тот факт, что на территории Северо-Запада РСФСР жили народы, принадлежавшие к разным религиозным конфессиям. Преподавали же Закон Божий, как правило, православные священники. Часть учеников называла себя «староверами» и на этом основании была освобождена от Закона Божьего¹⁷. По-иному обстояли дела в церковно-приходских школах, открытых, например, в Пскове при Дмитриевской и Варлаамовской церквях¹⁸. В них занятия по Закону Божьему проводились вплоть до января–февраля 1944 г., когда к городу приблизилась Красная армия¹⁹.

Во время оккупации пропагандировались основы нацистской идеологии: расовая теория, поклонение фюреру. В школах вывешивалась нацистская символика, портреты А. Гитлера и других лидеров Третьего Рейха, ученики разучивали песни на русском и немецком языках, в которых подчеркивалось величие фюрера. Учителя должны были на своих занятиях так или иначе говорить про величие немцев и вред, который наносили «цивилизованному миру» представители еврейского

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 34. Л. 213.

¹⁵ Там же. Оп. 9. Д. 681. Л. 1–2.

¹⁶ Кринко Е.Ф. Советская школа в условиях нацистской оккупации (1941–1944) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 44–45.

¹⁷ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

¹⁸ Там же. Оп. 9. Д. 602. Л. 11.

¹⁹ Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 231.

народа и большевики, рассказывать про «прекрасную» жизнь советских людей под властью немцев.

Трудности образовательного процесса

Учебно-воспитательный процесс проходил с перебоями ввиду множества причин. К таковым можно отнести нежелание самих учеников и их родителей учиться при новой власти, регулярные партизанские акции в отношении немецких чиновников, предателей из числа местных жителей, солдат вермахта. Дети и подростки, а также многие учителя оказывали поддержку партизанским формированиям, которые с первых дней оккупации противодействовали нацистской политике в сфере образования. Немало подростков, оставшихся на оккупированной территории, сообщали партизанам важные сведения, многие из них, желая отомстить врагам, вступали в отряды народных мстителей. Так, на 1 января 1943 г. из 2966 партизан, действовавших на оккупированной территории Ленинградской области, было 154 подростка (или 5,2 % учащихся)²⁰. Советская власть одобряла такие поступки:

Ребята! Вы можете хорошо помочь Красной армии и партизанам в борьбе с фашистами. <...> Замечайте, где расположены немецкие склады, гарнизоны, аэродромы, какая там охрана, сколько там фашистов. Узнавайте, куда передвигаются фашистские воинские части и карательные отряды. Обо всем, что узнаете – сообщайте партизанам. Распространяйте советские листовки, рвите телефонные, телеграфные провода. Помогайте всем, чем можете, партизанам. Скоро фашисты будут разбиты. Скоро мы опять будем жить свободно²¹.

Серьезной проблемой, препятствовавшей реализации учебно-воспитательного процесса, являлось отсутствие элементарных материально-бытовых условий (голод, антисанитария, отсутствие теплой одежды и обуви, лекарств), вследствие которых дети регулярно пропускали занятия. Так, согласно распоряжению Воловской комендатуры, работающие граждане (зарегистрированные в списках у старост и не имевшие своих посевов) получали по хлебным карточкам 300 граммов хлеба или 240 граммов муки. Дети относились к категории иждивенцев (вместе с нетрудоспособными или безработными) и получали всего 150 граммов хлеба или 120 граммов муки на день²². В этих условиях, к сожалению, не каждому ребенку удалось дожить до дня Победы.

Особую роль сыграло ненадлежащее состояние материально-технической базы школ. Многие школьные здания были разрушены или же серьезно пострадали от боевых действий. Остро ощущалась нехватка письменных и канцелярских принадлежностей (перьев, тетрадей, ручек, карандашей, чернил), парт, стульев, досок. Большие трудности возникали с обеспечением учеников необходимым количеством учебников и пособий. Советские учебники были запрещены. Использовались учебники дореволюционных лет, которые были доработаны и изданы в Латвии в 1930-е гг. Со временем на территории Белоруссии и Прибалтики началось издание новых учебников для советских детей и подростков, живших на оккупированных территориях. К настоящему моменту известно 17 вариантов подобных учебников²³. В некоторых школах Ленинградской области ученики занимались по совет-

²⁰ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 6.

²¹ Там же. Оп. 9. Д. 602. Л. 11 об.

²² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 26а. Л. 5.

²³ Дацшина М.В. Учебники от Гитлера: программа нацистов по социализации молодежи на оккупированных советских территориях // *Alma Mater. Вестник высшей школы*. 2011. № 1. С. 80–88. EDN: NCXFCT

ским учебникам, в которых было заклеено или зарисовано все, что имело отношение к Советскому Союзу²⁴.

На учебный процесс серьезное влияние оказали кампании по мобилизации рабочей силы, которые оккупанты регулярно проводили среди советских подростков и молодежи. Судя по имеющимся документам немецкой комендатуры, добровольцев среди подростков и молодежи не нашлось. Не помогли даже пропагандистские листовки и плакаты²⁵. Приведем содержание одной из листовок под названием «Труд и хлеб в Германии», изданной по распоряжению Волосовской военной комендатуры:

Девушки и женщины до 60 лет, не имеющие определенного занятия, могут сейчас же получить в Германии работу в сельском хозяйстве. Там они получают питание, жилище и заработную плату. Также семьи, с детьми не моложе 10 лет, могут записаться на работу. Отъезд в Германию назначается еженедельно. Прием записей и выдача сведений производится на бирже труда в Волосове²⁶.

Воздействовать на подрастающее поколение нацисты пытались и через средства массовой информации, штатных пропагандистов и подпольную агентуру. Так, в газете «За Родину» в 1942 г. были опубликованы пропагандистские статьи «Порхов. Растет сеть школ» и «Сиверская. Восстанавливаются церкви и школы»²⁷.

С 1942 г. активизировались кампании по принудительной отправке в Германию «восточных рабочих». Необходимо отметить, что угонялись не только работоспособные граждане, но и дети. Так, воспитатель Лужского детского дома Лебедева (инициалы в документе отсутствуют. – *Е.К. Д.В.*) отмечала:

Немецкие изверги угнали в декабре 1942 года детей и подростков из детского приюта, где я работала и была этому свидетельницей. Дети были отправлены вшивые, грязные, полуголые, в летней одежде, всего 36 человек²⁸.

Подростки использовались оккупантами в качестве рабочей силы на заводах и фабриках, месторождениях, лесоповале. Тех, кто не справлялся с работой, ждала смерть. Для работы в домашнем хозяйстве в качестве служанок набирали девочек, достигших 12-летнего возраста²⁹.

Нацистские разведслужбы также проводили регулярные наборы детей в возрасте от 8 до 14 лет, как правило, воспитанников детдомов, семей репрессированных советской властью, беспризорников, малолетних преступников. Их направляли в специальные разведшколы, где они получали знания и навыки разведчика и диверсанта. За сотрудничество с оккупантами им выдавали деньги, продукты питания, одежду и обувь³⁰.

Педагогический состав школ

В школах Северо-Запада РСФСР остро ощущалась нехватка педагогических кадров. В основном работали учителя старшего возраста, поскольку многие их молодые коллеги с началом войны были мобилизованы на фронт или эвакуировались,

²⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 2. Д. 34. Л. 213.

²⁵ *Красноженова E.E., Гребень E.A.* Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России) // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11. № 4. С. 908–920. EDN: SBSEJZ

²⁶ ЦГА СПб. Ф. 3355. Оп. 1. Д. 26 а. Л. 13.

²⁷ *За Родину*. 1942. 1 ноября. № 46. С. 5.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 30. Д. 164. Л. 4.

²⁹ ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 12. Д. 18. Л. 2.

³⁰ *Ковалев B.H.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. С. 313. EDN: YASQNF

а после оккупации были отправлены на работы для нужд Рейха, ушли в партизанские отряды или же погибли. Так, в Селогорском сельсовете Новгородского района Ленинградской области оккупанты расстреляли учительницу местной школы Скурихину Н.А. Поводом к расстрелу послужило проявленное ею недовольство во время угона людей на принудительные работы в Германию³¹.

Каждый учитель проходил проверку, поскольку он мог быть связан с подпольем. Предпочтение отдавали тем, кто работал в дореволюционное время, поскольку молодые кадры были более связаны идеологически с коммунизмом и большевиками³². Заработная плата учителям выплачивалась из средств управы. Как правило, педагог получал от 150 до 200 руб. в месяц³³. Определенные надбавки были введены за проверку тетрадей и классное руководство. Однако в условиях дефицита товаров народного потребления и инфляции этих средств не хватало даже на покупку продуктов питания. Учителя, у которых не было своего хозяйства, могли получить 300 граммов хлеба по карточкам, если удавалось их отоварить³⁴. Родители учеников старались помочь учителям, но при этом сами находились нередко в более тяжелом положении.

В силу вышеуказанных причин на оккупированной территории Северо-Запада РСФСР не удалось в полной мере организовать учебно-воспитательный процесс. Так, в докладной записке Ленинградского Штаба партизанского движения указывалось, что в районах области, занятых немецко-фашистскими войсками, народное образование «по существу ликвидировано». В Сланцевском районе не работала ни одна школа, в Гдовском районе только в одной начальной школе (в г. Гдове) продолжались занятия. В деревне Дубок школа была закрыта после двух недель работы, поскольку ученики перестали посещать занятия по разным причинам, а учительница ушла в партизанский отряд. Многие учебные помещения в школах были отданы под казармы карательных отрядов и склады³⁵.

В период отступления немецко-фашистских войск учеба в школах фактически прекратилась, поскольку многие населенные пункты, которые ранее находились в тылу, стали зоной боевых действий. После освобождения на территории Северо-Запада РСФСР началось восстановление советской системы школьного образования: строились новые школы и ремонтировались уцелевшие здания, вновь было введено всеобщее обязательное обучение, утверждены учебные программы, по которым занимались советские школьники.

Выводы

Система школьного образования активно использовалась оккупантами в интересах нацистской Германии на территории СССР. В условиях провала гитлеровского плана молниеносной войны захватчики использовали школьное образование для пропаганды нацистской идеологии в целях формирования лояльности к оккупационному режиму среди молодежи. Школы стали инструментом идеологической обработки детей и подростков в интересах оккупантов и должны были способствовать ослаблению влияния сил антифашистского сопротивления.

В сложившихся условиях нестабильность учебного процесса часто лишала молодых людей возможности получения даже начального образования. В 1941–1944 гг. количество школ на северо-западе страны значительно сократилось, многие школьные здания были разрушены или использовались оккупантами для соб-

³¹ ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 34. Д. 368. Л. 5.

³² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 90 об.

³³ Там же. Л. 174.

³⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-3355. Оп. 1. Д. 26а. Л. 5.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116 Л. Оп. 8. Д. 36. Л. 174.

ственных нужд. Зачастую дети и подростки не могли посещать школы ввиду тяжелого материально-бытового положения, отсутствия одежды и обуви. На состояние системы школьного образования на оккупированной территории РСФСР оказали влияние характер боевых действий, идеологические цели нацистов в области образования на оккупированной территории.

После того, как война приобрела затяжной характер, созданные на захваченных землях органы власти и управления начали предпринимать меры по возобновлению учебно-воспитательного процесса, содержание которого было обусловлено идеологией нацизма. В условиях оккупации кардинально изменилось содержание учебных программ, в школах вводились новые предметы, было изъято все, связанное с советским прошлым, акцент в преподавании был смещен на дореволюционные традиции. Соответствующей идеологической обработке подвергался и педагогический состав школ, которому вменялось следовать установкам оккупационных властей. В целом, школьная политика нацистов на оккупированных территориях была направлена на искоренение из образовательного процесса большевистской идеологии, пропаганду идей расизма и преданности фюреру, установление тотального контроля над подрастающим поколением.

Поступила в редакцию / Submitted: 22.08.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 08.03.2025

References

- Astashkin, D.Yu. "The Leningrad Trials of German War Criminals in 1945–1946: Political Functions and Mediatization." *The Journal of Regional History*, no. 2 (2020): 503–537 (in Russian), <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2020-4-2-6>
- Datsishina, M.V. "Textbooks from Hitler: The Nazi Program for the Socialization of Youth in the Occupied Soviet Territories." *Alma Mater. Higher School Herald*, no. 1 (2011): 80–88 (in Russian).
- Dyukov, A.R. "Participation of Baltic collaborators in the siege of Leningrad: the problem of legal qualification." *Journal of Russian and East European Historical Studies*, no. 4 (2018): 108–132 (in Russian).
- Haas, J.K. "The German occupation policy in the Leningrad region (1941–1944)." *Modern and Contemporary History*, no. 6 (2003): 105–120 (in Russian).
- Hass, J.K. "Soviet Discursive Power versus War: Agitation and Propaganda in the Blockade of Leningrad." *Modern History of Russia* 8, no. 4 (2018): 827–840, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.402>
- Hill, A. *The war behind the Eastern front. Soviet partisans in North- West Russia, 1941–1944*. London: Psychology Press, 2005.
- Khazov, V.K. "Children and occupation: the potential of a personal diary as a historical source (using the example of Lucy Hordikainen's diary)." *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 72, no. 3 (2022): 48–53 (in Russian).
- Khodiakov, M.V. "Confectionery Production in Besieged Leningrad. 1941–1943." *Modern History of Russia* 12, no. 4 (2022): 812–839 (in Russian).
- Kovalev, B.N. *Natsistskaia okkupatsiia i kollaboratsionizm v Rossii. 1941–1944* [Nazi Occupation and Collaboration in Russia 1941–1944]. Moscow: AST, Tranzitkniga Publ, 2004 (in Russian).
- Kovalev, B.N. *Kollaboratsionizm v Rossii v 1941–1945 gg.: tipy i formy* [Collaborationism in Russia in 1941–1945: Types and Forms]. Veliky Novgorod: Yaroslav the Wise Novgorod State University Publ., 2009 (in Russian).
- Kovalev, B.N., and Kulik, S.V. "The crimes of Nazis and their accomplices in the occupied territory of North-West Russia, 1941–1944." *Voprosy Istorii*, no 3 (2021): 76–84 (in Russian), <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi06>

- Kolotushkin, V.G. “Problems of the organization of the partisan province in the North-West of the RSFSR in 1941–1942.” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 60, no. 3 (2019): 26–32 (in Russian), <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2019-60-3-026-032>
- Krasnozhenova, E.E. and Greben, E.A. “Forced Labor of the Population under the Nazi Occupation of 1941–1944 (Based on the Materials of the Border Territory of Belarus and the North-West of Russia).” *Modern History of Russia* 11, no. 4 (2021): 908–920 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.405>
- Krasnozhenova, E.E. “Gone childhood”: children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–1944).” *The Caspian Region: Politics, Economics, Culture* 69, no. 4 (2021): 51–57 (in Russian), <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-69-4-051-057>
- Krinko, E.F. “Soviet school under Nazi occupation (1941–1944).” *Domestic and Foreign Pedagogy*, no. 2 (2015): 44–45 (in Russian).
- Kulik, S.V. *Antifashistkoe dvizhenie soprotivleniia v Rossii. 1941–1944 gg. (problemy politicheskogo i ideologicheskogo protivoborstva)* [Anti-fascist resistance movement in Russia. 1941–1944 (problems of political and ideological confrontation)]. St. Petersburg: Mir Publ., 2006 (in Russian).
- Kulik, S.V., and Korsak, A.I. “Guerrilla justice in the occupied territory of north-west Russia (1941–1944).” *Voprosy Istorii*, no. 1 (2021): 182–189 (in Russian), <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi09>
- Lomagin, N.A. *Neizvestnaya blokada* [Unknown blockade]. Moscow: OLMA-Press Publ., 2002 (in Russian).
- Morozov, S.D. “Men, women and children on occupied territories of the USSR during the Great Patriotic War: the population size and losses.” *Woman in Russian Society*, no. 2 (2015): 37–48 (in Russian).
- Orlov, A.S. *Prestupnye tseli gitlerovskoi Germanii v voine protiv Sovetskogo Soiuz: dokumenty i materialy* [The criminal goals of Nazi Germany in the war against the Soviet Union: documents and materials]. Moscow: Voenizdat Publ., 1987 (in Russian).
- Raginskii, M.Yu. *SS v deistvii: dokumenty o prestupleniiah SS* [The SS in Action: Documents on SS Crimes]. Moscow: Progress Publ., 1969 (in Russian).
- Sobolev, G.L., and Khodiakov, M.V. “The Confrontation Between Life and Death: Some Results of Studying the History of the Siege of Leningrad.” *Modern History of Russia* 11, no. 2 (2021): 294–323 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.201>
- Werner, E. *Unschuldige Zeugen. Der Zweite Weltkrieg in den Augen von Kindern*. Hamburg: Europa Verlag, 2001 (in German).
- Zagorulko, M.M., and Yudenkov, A.F. *Krakh plana ‘Oldenburg’: (o sryve ekonomicheskikh planov fashistskoi Germanii na vremennno okkupirovannoi territorii SSSR)* [The Collapse of the Oldenburg Plan: (On the Failure of the Economic Plans of Nazi Germany in the Temporarily Occupied Territory of the USSR)]. Moscow: Ekonomika Publ., 1980 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Елена Евгеньевна Красноженова, доктор исторических наук, профессор кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29; eleena@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>; SPIN-код: 1808-5613.

Elena Evgenievna Krasnozhenova, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 29, Politechnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russia; eleena@inbox.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1679-8590>; SPIN-code: 1808-5613.

Дмитрий Александрович Вычеров, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого; Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая улица, 29; d.a.vycherov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7972-5615>; SPIN-код: 8709-1765.

Dmitry Alexandrovich Vycherov, PhD in History, Associate Professor of the Department of Social Sciences Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 29, Politechnicheskaya Str., St. Petersburg, 195251, Russia; d.a.vycherov@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-7972-5615>; SPIN-code: 8709-1765.